

Рюмка и пустота

Сергей Попов

Пух и прах. Книга стихов. – М.: Вест-Консалтинг, 2023 – 110 с.

Эта книга уже едва ли не тридцатая у 61-летнего автора, причем в нее вошли и ни разу не публиковавшиеся до этого стихи. Заводная творческая продуктивность! Но тут есть важная деталь. Живущий в Воронеже профессор медицины (при этом выпускник Литературного института, то есть пишущий с юности) стал широко известен публике всего несколько лет назад. Получил он за последние годы и несколько вполне заслуженных литературных наград. Такое ощущение, что его время наконец-то пришло. Мне кажется, так и есть.

Стихи Попова написаны в рамках позднесоветского канона, они равно далеки как от сегодняшних верлибрических опытов, как правило, очень искусственных, так и от пошедших на пятый круг постмодернистских шуточек. Именно в последние годы стало очевидно, что эти сходящиеся в презрении к аудитории крайности всех утомили. А вот в стихах Сергея Попова читатель видит то, что давно хотел увидеть: историю сегодняшней жизни, преобразенную по понятным и честным правилам в рифмованные, привычные с детства силлабо-тонические тексты.

Поэт здесь один из нас, он не «царь горы», но и не юродивый, чья простота хуже воровства. С этим интеллигентным человеком есть о чем поговорить, а это сегодня такая редкость! Думаю, именно провинциальная судьба помогла Сергею Попову сохранить трезвый, без лишней сентиментальности и иссушающей иронии взгляд на жизнь. Потому, извините, что в нашей провинции все еще принято за слова (можно сказать и жестче – «За базар») отвечать. Попов – готов ответить.

И о чем же он нам говорит? О том, что жизнь для думающего, чувствующего человека (такого как мы, читатели, и как он сам) тяжела. Что надо встречать ее перипетии стойко и немного словно. Что культура, и вообще традиция здорово в этом помогает.

И тут вернусь к позднесоветскому поэтическому дискурсу, целиком построенному на уважении, да что там, прямом преклонении перед мировой культурой. Попов верен этому принципу. Скажем, ровно никаких национально-религиозных мотивов мы в его стихах не найдем. Только Культура, только Гармония (да, именно с большой буквы).

Возьмем для примера одно из ярких стихотворений книги.

Это была традиция – песню под Рождество
выдумать и напеть фальшиво и неумело.
И не затем, чтоб все упоминать Его
– имя тогда значения не имело...

В сизом окне почти различал всерьёз
абрис того, кто шёл без мостков по водам
и улыбался кротко – до встречных слёз –
всем, поражённым насмерть его уходом.

Рождество здесь не более, чем важная культурная традиция (и даже имя Христа не упоминается). Поэзия Попова живет без религии, что, безусловно, кажется и понятным и правильным людям, заставшим времена позднего СССР, либо воспитанным на той поэтической традиции. Это их раздражала насаждаемая одно время в обязательном порядке религиозная обрядовость. Это им был дорог «научный» советский позитивизм (давший, замечу, в постперестроечные времена всплеск самых диких квазирелигиозных феноменов).

Думается, что присущий книге Сергея Попова легкий налет скептицизма (одно название чего стоит) это тоже оттуда, из позднесоветских времен. «Пух и прах» дает нам редкий сегодня пример экзистенциальной поэзии. Поэт решительно отказывается прибегать к помощи не здешних сил, для него мир может быть объяснен (но увы, от этого не легче).

...воплощений облачных череда,
перемещений умерших и живых –
это всего не более, чем вода
на вираже времён при распаде их.

Также далеки эти стихи от погружение в бессознательное (и тем более от оправдания бессмысленного, стихийного начала, которое там можно обнаружить). Сверхъестественного, таким образом, не существует, стихийное в себе следует держать в узде. Единственный выход, помогающий жить – оставаться стойким и честным, делать свой экзистенциальный выбор всерьёз. Конечно, опираясь при этом на культурную память, на лучшие образцы, надежные артефакты.

Но ты протягиваешь рюмку в пустоту
и хочешь спеть, да не случаются слова –
как будто кровь оковеневшая во рту –
а всё по-прежнему мелодия жива.

Примечание: Михаил Вячеславович Гундарин, род. в 1968 году. Поэт, прозаик, литературный критик. Живет в Москве.